

НИКОЛЬСКИЙ БЛАГОВЕСТ

По благословию Александра, митрополита Астанайского и Казахстанского

**Никольский Благовест № 09 (574), 19 июня
2011 г.**

ДЕНЬ ВСЕХ СВЯТЫХ

Проповедь в день всех святых

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Аминь!

В этот воскресный день, завершая величайшие и спасительные праздники Пасхи, Вознесения и Святой Троицы, мы совершаем память всех святых от века благоугодивших Богу. Тех святых, которые на Небесах ныне свидетельствуют величайшую Славу Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу.

Подвиг святых всегда был таинственен и неведом для окружающего мира. Никогда окружающий мир не мог понять суть жизни святых подвижников веры и благочестия. Когда мы читаем жития святых, видим их величайший подвиг любви и самоотвержения, у нас часто возникают вопросы: "Зачем все это было нужно? Зачем такие подвиги молитвы, поста? Зачем неукоснительно соблюдать божественные заповеди?" Ведь как легко и просто можно было бы жить на земле, исполняя земные законы. И как тяжело идти за Христом.

Обращаясь к нам, Христос говорит: "*Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною*". (Мк.8:34). Казалось бы, нет ничего проще как, услышав этот призыв Христов, идти вслед за Ним. Но из личного опыта мы знаем, как не просто исполнить этот завет Христа. Сколько искушений встречается на нашем жизненном пути. Сколько раз нам хотелось сбросить со своих плеч этот крест Христов, остановиться, а может быть повернуть вспять. Но если мы, братья и сестры, являемся учениками Христовыми, то, как и прочие ревностные Его ученики, мы должны стремиться к святости. Вот в чем заключается смысл нашей жизни. Не в том сколько раз в течение года мы пришли в храм или сколько раз причастились Святых Христовых Тайн, сколько поставили свечей в церкви, сколько пожертвовали на содержание храма. Христос, обращаясь к каждому из нас, говорит о том, что Он принес Свет миру. Он есть Свет. А значит мы призваны жить во Свете. А жизнь во Свете и является достижением святости, Божественной Благодати, к которой каждый из нас должен стремиться.

Когда, читая жития святых, мы вглядываемся в их жизнь, мы можем понять, что для нас вполне возможно достижение святости. Если кто-либо когда-нибудь думал о том, что не для него уготован этот удел святости, совершенства духовного, то он глубоко ошибался. У Бога нет особо избранных, тех, кого Он особо возлюбил, а остальных отверг. Бог равным образом любит каждого из нас, даже самого грешного человека. А если это так, то это значит, что Бог готов принять каждого в Свои объятия. Бог готов простить каждого, если человек осознал свои согрешения, раскается в них и исправит свою жизнь. Поэтому все мы без исключения призваны к святости, призваны жить во Свете.

Преподобный Ефрем Сирин, обращаясь к современникам, взывал: "Где отцы святые, где бодрственные, где смиренные, кроткие, безмолвные, воздержные? Где богобоязненные, нестяжательные, сокрушенные, благоугодные Богу, которые в чистой молитве предстояли б пред Богом как Ангелы Божии, орошая землю сладкими слезами умиления? Нет ныне между нами их добродетелей, нет их подвижничества, нет их воздержания, нет их благочестия, нет любви к Богу, нет сострадательности к братьям нашим. Но все мы жестоки, горды и ненавистны, все ищем чести, все любим славу, все любостяжательны, строптивы, к пустословию готовы, а на молитву ленивы".

Эти слова, братья и сестры, напрямую относятся и к нам с вами. Преподобный Ефрем Сирин жил в далекое от нас время - конец IV- начало V столетий, но как актуальны его слова сегодня. Мне хотелось бы, чтобы услышав эти обличающие нас слова преподобного Ефрема Сирина, мы не отчаивались, а наоборот, имели бы искреннее и доброе намерение исправления своей жизни. Да, мы далеки от совершенства. Да, мы чаще совершаем грех в своей жизни и тем самым уклоняемся все дальше от Бога. Но милостью Божией нам продлевается наша земная жизнь, а значит, у нас есть еще время для покаяния и для исправления, для того, чтобы мы позаботились о стяжании Благодати Духа Святого в сердце своем. Той Благодати Духа Святого, о которой заповедовал нам величайший авва нашей Церкви преподобный Серафим Саровский. Он говорил, что цель и смысл жизни человека в стяжании Благодати Духа Святого в своем сердце.

Дай Бог, чтобы все мы, внимательно относясь к самим себе, к каждому мгновению нашей жизни, молитвами величайшего сонма святых угодников Божиих смогли победить воюющего против нас дьявола. Часто очень трудно противопоставить себя нападкам, которые осуществляет против нас враг рода человеческого. Но с нами Господь, с нами Его Божественная Благодать. С нами молитвенное предстательство святых угодников Божиих. А разве можно нас одолеть, разве можно нас победить, если мы Христовы? Не будем бояться этой борьбы, но будем твердой поступью идти вслед за нашим Господом. Так как следовали за Ним многие и многие святые

подвижники веры и благочестия. Ведь они были такими же, как мы, людьми. Пусть никто не думает, что святые это особенные люди.

Некоторые из нас, наверное, еще помнят святого священноисповедника Николая митрополита Алма-Атинского и Казахстанского, чудотворца. Он, несмотря на то, что имел архиерейский сан, был простым человеком. Он страдал, болел, печалился и радовался. Но было что-то особенное и в жизни священноисповедника Николая, и в жизни святых, память которых мы сегодня молитвенно совершаем. Этим особенным было не что иное, как любовь к Богу и к окружающим людям. Для святых Бог всегда был Божественной Личностью, которую они избрали среди прочих личностей. И этому избранию они посвятили всю свою жизнь. Вот так и мы, если мы Христовы, должны избрать Бога и следовать за Ним. И никто и ничто в этой земной жизни не должны совратить нас с этого пути следования за нашим Спасителем.

Царствие Божие дается нелегко. Как свидетельствует об этом Сам Господь: "*Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его*". (Мф.11:12). Мы чаще всего ленимся, но не лень должна быть спутницей нашей жизни, а постоянное бодрствование, постоянное делание. Вот почему святых именуют "подвижниками". Слово "подвижник" от слова "двигаться". Не стоять на месте, а постоянно идти вперед. К этому движению вперед все мы с вами были призваны, получив высокое и ответственное звание христианина.

Будем молиться Спасителю и Его Пречистой Матери, всем Архангелам и Ангелам, всем святым от века благогоудившим Богу о том, чтобы милостью Божией и нам сподобиться стать святыми. Аминь.

Протоиерей Валерий Захаров, 2010г

ХРИСТИАНСКАЯ СВЯТОСТЬ

Термины "святой" и "святость" восходят к Библии, где они указывают на тесную связь земного человеческого с верховной тайной божественности. Человек, именуемый святым, посвящен Богу, несет на себе печать иного мира. В христианском сознании святые - это не просто добрые, праведные, благочестивые люди, а те, кто были причастны запредельной Реальности. Им во всей полноте присущи черты конкретного человека, вписанного в определенную эпоху. И в то же время они возвышаются над ней, указывая путь в будущее.

В русской святости сформировался особый русский религиозный тип. Хотя генетически он связан с общехристианскими началами и византийским наследием, в нем очень рано появились индивидуальные черты.

Византия дышала воздухом "сакральной торжественности". Несмотря на огромное влияние иноческого аскетизма, она была погружена в пышную красоту священнодействия, отражающего неподвижную вечность.

Иной характер приобрела христианская духовность на Руси уже в первые десятилетия после князя Владимира. Сохранив аскетическую традицию Византии, она усилила евангельский элемент, который ставил во главу угла действенную любовь, служение людям, милосердие.

Кто такой святой?

Когда человек всем сердцем посвятил себя Богу, тогда он святой. Конечно, он может пасть, он может быть грешником, но он посвящен: его сердце отдано Богу. Бывает, что человек может быть порядочным во всех отношениях, но быть не святым, а изрядным негодяем. Это святость фарисея, которая описана в Евангелии. Он же был праведник! Он пришел и сказал Богу: "Господи, не убивал, не крал, церковные взносы даю - во всем хорош!" А кто оказался перед Богом прав? Мытарь, который сознавал свои грехи. Значит, чистым перед Богом быть нельзя. А святость есть любовь к Богу, такая, чтобы Он был центром твоей жизни. И тогда вы увидите, где счастье.

Что же все-таки входит в понятие святого?

Есть несколько понятий. Одно - это человек, признанный Церковью официально святым. Другое - это более широкое понимание святости. Святой, по Библии, это посвященный и посвятивший себя Богу. В таком случае мы можем сказать, что были мудрецы вне христианства, которые таковыми себя ощущали, и, быть может, их можно назвать святыми. Наконец, есть нравственное понятие. Мы называем святым доброго, отзывчивого, самоотверженного человека. Так что все зависит от того, что вы будете вкладывать в это слово.

Зачем молиться и просить святых, вместо того чтобы обращаться ко Христу?

Это очень просто. Когда ты отправляешься в дорогу, ты просишь, чтобы родные тебя помнили, чтобы близкие и друзья за тебя молились. Эта молитва поднимает человека выше обыденности, и мы оказываемся в том мире, где уже не действуют одни слепые законы. Поэтому мы все, в частности люди моего прихода, мы все молимся друг за друга ежедневно и знаем силу этой молитвы. И даже тогда, когда некоторые из нас покидают этот мир, мы знаем, что эта связь сохраняется. Мы обращаемся к ним как к нашим друзьям, как к нашим невидимым помощникам, как к людям, которые с нами духовно связаны. А почему можно молиться Пресвятой Богородице и всем святым, вы поймете на практике. Мы знаем, что все святые живы, что мы - одна семья. Но у них больше духовных сил, и они наши незримые помощники.

Были ли святые миряне?

Да. Известна история про Антония Великого, основателя монашества. Поскольку он был основателем, то учиться ему было не у кого. И вот, как повествует его житие, он спросил Бога: у кого мне учиться? Кто мне подскажет, как действовать? И Бог послал его в Александрию и дал ему точный адрес. И кого, вы думаете, он там нашел? Иерарха? Монаха? Подвижника? Нет. Он нашел там ремесленника, с кучей детишек. И стал он спрашивать его: чем ты так угодил Богу, что ты такого сделал? А тот говорит: "Не знаю. Просто я тружусь для людей и больше ничего не делаю. Никого не осуждаю. Делаю свое дело. Люблю свою семью. Выполняю свой долг". Но вот эти люди и были миллиардами святых Церкви. А те святые, которые у нас оказываются в календаре или на иконах, или в нашей памяти, - все, как правило, люди, которые прогремели в истории. Обычно это либо князья, либо монахи, либо епископы. Но календарем святость не исчерпывается. Антоний Великий был прославлен, а тот ремесленник - нет. Но мы знаем, что святость может осуществляться в любой форме жизни.

Расскажите о значении Девы Марии. Мне кажется, что нельзя прийти ко Христу помимо Девы Марии.

Каждый человек в какой-то степени несет на себе печать своей матери. И телесно, и душевно. Если бы мы с вами ничего не знали о Деве Марии, то уже один тот факт, что эта Женщина Его родила, что Она передала Ему черты Своего лица и характера, что Она учила Его первым словам, что Она была Его Матерью, ставит Ее перед нами на бесконечную высоту. Путь Ее был необычайно труден. В Евангелии мы видим, как Она должна была устраняться, как Она должна была ждать, молча ждать, пока Он шел с учениками, и Она даже не могла Его увидеть: стояла толпа, и для Него они были Его семьей, матерью и братьями, а Она оставалась за оградой. Путь ее был жертвенный. Она молча стояла и у креста, и у гроба Христова. И поэтому для нас Она остается величайшей из святых, поэтому Ее чтут с самых древних времен. Уже во II веке в Галилее, где Она жила, найдена надпись: "Радуйся, Мария!" Писали это в начале II века, кто знает, может быть, люди, которые могли застать Ее еще живой. Молитва "Богородица Дева", или "Аве Мария", как на латинском, уже тогда произносилась. В церковных песнопениях Дева Мария возносится выше небесных сил. Простая Дева, ничем не знаменитая, стала Посредницей великой тайны встречи человека с Вечностью.

Все люди, имеющие хоть искру веры, поддерживают друг друга через молитву. Молитва - это наш общий свет, который обнимает всю Церковь и распространяется за ее пределами. Кто из вас не молился за своих близких, дорогих, за далеких - за всех?! Церковь стоит взаимной молитвой, ибо молитва поднимает нас всех от земли к Богу и делает немощных сильными, печальных - радостными, безнадежных наполняет надеждой. И, молясь друг за друга, мы молимся и за тех, кто ушел из жизни, потому что связь не прерывается. И мы уверены, что там, в ином мире, недоступном нашим глазам, но доступном сердцу, они тоже молятся за нас. А есть и такие, которые молятся за весь мир, - это святые, им дана особая благодать как бы не покидать земли. Поэтому не только их память с нами, их любовь с нами - их молитва с нами! Когда мы идем к гробнице святого Сергия или приложиться к мощам других святых, мы приходим не просто помолиться у костей и старых гробниц - мы приходим восстановить духовную связь с этими нашими молитвенниками.

И вот среди них самая прекрасная, самая достойная и самая любящая - Дева Мария, Мать нашего Господа, Та, Которая передала Ему, Своему Сыну, черты земные, человеческие, характер земной, человеческий. Быть может, глаза Его, и волосы, и голос, и походка были похожи на Нее. Она держала Его на руках младенцем, Она стояла у Его креста, когда Он истекал кровью. Вместе с учениками Она радовалась, когда Он явился победителем смерти. И сегодня Она простирает омофор над нами, потому что из всех святых Она самая дорогая Господу и нам с вами. Из всех святых Она - самая дорогая. "В молитвах не усыпающая" - называет Ее церковное песнопение. И мы к Ней взываем: "Пресвятая Богородица, Заступница усердная, Матерь Бога нашего, молись о нас, грешных!"

Протоиерей Александр Мень

"Илиотропион или Сообразование с Божественной Волей." Книга Третья. Полезные плоды следования воле Божьей.

V. Сообразование с Божественной волей - великое благо

Предание себя в волю Божью - первый шаг к святости

Бсемилюбивый Бог имеет в каждом веке между людьми своих избранных и близких друзей, которых предназначает Он к совершению великих дел Своих, открывает им Свои многие возвышенные и глубокие тайны и невидимо присутствует в их добрых нравах и поступках, наставляя и вразумляя их внутренне в сердце и просвещая в уме.

Между этими избранныками Божьими одни **первого**, так сказать, призвания, другие - **второго**, иные - **третьего**; по мере внутреннего приближения их к Богу и Его к ним благоволения и предназначения их к совершению дел Божьих - всех таковых называем мы **святыми** Божьими.

По изречению мудрого Сенеки, между добрыми мужами и Богом **дружба** является соединяющей их добродетелью. Правильнее сказать - это духовное единение с Богом, подобное брачному союзу мужа и жены, это - союз Христа с членами Его церкви (Ефес. 5:20-33). Ибо по деяниям своим добрый человек есть Божий ученик и ревнивый подражатель Его, так как все мы христиане или уже есть в действительности истинным Божьим порождением или только еще в возможности стать ими. Епиктет в поучение всем людям говорил: "если бы Кесарь (царь) принял тебя в свое родство и возвысил бы тебя, тогда кто бы не устрасился твоего лица? Теперь же когда ты стал сыном Божьим, не уважаешь себя и своего

высокого достоинства, попирая это достоинство неразумными скотскими побуждениями и греховными влечениями? " Воистину, мы - род святой, род Божий (Деян. 17:29), и сыны Всевышнего все, но только по сообщению нам этого милостью Божьей, по благодати Его, и если не желаем лишиться этого дара, должны сохранять его святостью своей жизни.

Первой степенью в Богоугодной жизни и святости служит совершенное предание всего себя и всего своего в волю Божью и Ее распоряжение. На высшую же степень святой жизни вступают те, которые наиболее глубоко постигают высоту и силу воли Божьей и Божьих непостижимых планов и всемогущества в управлении миром. Поэтому апостол Павел, желая, чтобы последователи его восходили постепенно на такую высоту богопознания, пишет им: "не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его во всякой премудрости и разумении духовном" (Колос. 1:9). Он не довольствуется тем, чтобы его ученики только знали волю Божью, но желает, чтобы они достигли высших степеней сего познания, всей полноты его; хочет со всем усердием, чтобы они глубже вникали в дела и распоряжения Божии. Святой апостол Павел хорошо знал, что если бы он умолил Бога об этом благе для учеников своих, то они отлично и без затруднения успели бы во всякой добродетели.

Как было бы хорошо и справедливо, если бы человеку всегда нравилось то, что благоугодно Богу от века!

Древние Римляне (язычники) обыкновенно на прошениях, подаваемых ими Кесарю, подписывались из лести: " Божеству и величеству твоему преданный NN. " Язычники делали это из одной лести и человекоугодия. Нам же, христианам, когда молимся перед всемогущим Богом о прощении своих грехов и о помощи во всех своих нуждах, тем более следует оказывать знаки смиренного раскаяния не из лести, но по глубокому сознанию своей греховности и ради истинного величества Творца вселенной и Господа, говоря: " Господи, Боже мой! Я, недостойный раб Твой, создание рук Твоих, смиренно предаю всего себя всемогущественному Твоему Величеству, и дарованную Тобой мне свободную волю с любовью подчиняю Твоей премудрой и святой воле. Ибо сознаю, что только смиренное повиновение Твоей воле составляет совершенство жизни человеческой и есть истинное небо вне видимого неба! "

Митрополит Тобольский и всей Сибири Иоанн (Максимович)

О ЧЕТЫРЕХ СТАРЦАХ

огда, возлюбленные братья и сестры, читаешь жития великих подвижников благочестия, то поражаешься их духовной высоте и неоскудевающей любви друг ко другу во имя Христа Господа нашего. Эта любовь не только творила чудеса в сей временной жизни - она простиралась и в потусторонний мир, в небесные сферы, туда, где вечно славят Святую Троицу ангелы и все угодившие Богу.

В одном из египетских монастырей жили четыре старца. Они договорились между собою помогать друг другу трудиться во славу Божию единодушно, единокупно, с тем, чтобы живя здесь воедино, не разлучаться им и в будущей жизни. Они веровали в обетование Христово: где двое или трое собраны во имя Его, там и Он посреди них. Положив в сердце это обетование, старцы стали подвизаться в уединении: трое из них приняла на себя подвиг безмолвия, а четвертый доставлял безмолвникам пищу и все необходимое для телесной потребности. Таким образом они трудились во спасение своих душ, пока двое из них не почил в Бозе. И было открыто одному прозорливому старцу, что эти двое угодили Господу и успокоились на лоне Авраамовом. Но двое оставались еще на земле, совершая свой спасительный путь - один безмолвствуя, а другой - доставляя телесное утешение своему брату. В это время и случилась беда. Тот, который прислуживал безмолвствующему, однажды отправился в город и, по попущению Божию, по козням дьявольским, впал в грех блуда. О его падении стало известно небожителям - тем двум братьям, которые преставились прежде. И стали они умолять Господа послать какого-либо зверя на согрешившего брата, чтобы чрез мученичество тот очистился от греха и был бы удостоен Царства Божия. И что же?

Когда согрешивший брат возвращался из города, то на пути ему встретился лев. Но в то же время, когда два усопших брата молили Господа об очищении согрешившего через страдания, в это же время безмолвствующий на земле брат получил откровение обо всем случившемся и со своей стороны стал умолять Бога, чтобы Господь сохранил собрату жизнь для того, чтобы тот имел возможность еще некоторое время прислуживать ему.

Две молитвы воссылались к Богу: одна - от небожителей, другая - из уст безмолвника. И Господь внял горячей мольбе живущего на земле, сказав угодившим Ему: "Вам хорошо пребывать здесь, освободившись от трудов и соблазнов, а каково тому старцу, который остался на земле и еще нуждается в упокоении? Нужно исполнить его просьбу".

Так и случилось. Лев, уже собиравшийся броситься на согрешившего брата, вдруг чего-то устранился и освободил путь старцу. Тот же, придя в келью своего сподвижника и увидев его стоящим на молитве, рассказал обо всем, что случилось с ним в городе, и просил прощения и молитвы о себе. Оба они стали на колени и начали плакать перед Богом о том, что один из них не соблюдает чистоту телесную и духовную. Согрешивший глубоко осознал свое падение и остаток дней своих провел в покаянии. По прошествии времени и эти два брата скончались. И было открыто тому же самому прозорливцу, что оба они удостоились Царства Божия и соединились с теми двумя, которые раньше скончались, в жизни вечной...

Вот, возлюбленные братья и сестры, какую великую любовь являли между собой подвижники благочестия!

Этот замечательный пример весьма пригоден и нам с вами, живущим в миру. И мы, если хотим угодить Богу, обязаны скреплять сердца братолюбием. Скреплять не на короткое время, но навсегда. Помните: не в том заключается подвиг, чтобы явить любовь, когда нам угождают, делают нам приятное. Истинная любовь не отступает и тогда, когда ближний наш оступается и впадает в грех. Будем же верны союзу любви, не отринем падшего, а подадим ему руку помощи если не наставлением, то молитвенным ходатайством пред Богом о прощении впавшего в грех брата или сестры нашей. Если мы, возлюбленные братья и сестры, будем так поступать, то, несомненно, Господь призрит на наши мольбы и подаст помощь Свою.

Итак, взирая на пример духоносных отцов, положим в своем сердце любить друг друга. Любить чистою, святою любовью, любить не словом, а делом. Любить не только тогда, когда нам благотворят, но и тогда, когда ближние находятся в бедствии или падении.

Да благословит нас Господь на это благое начинание и да сообщит Свою благодатную силу, чтобы нам укрепиться духом и достигнуть вечной жизни во Христе Иисусе Господе нашем, Которому со Отцем и Святым Духом подобает честь и слава во веки веков. Аминь.

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн

Легкое бремя поста

Персонаж одной сказки горько сетовал: "Ах, увы, увы, увы: я утратил вкус халвы!" И действительно, проблема нешуточная: вот она, - халва, - пожалуйста, ешь, но **вкуса-то нет!**

Беда нашего времени в тотальном духовном "нечувствии". Мы утратили не только вкус духовной жизни, но и само понятие о ней. И ладно, если бы только утратили, а то ведь зачастую и не приобрели даже, так что содержание собственной веры для нас непонятно и тёмно, как кодекс Хаммурапи или китайская грамота .

Но есть проверенное средство для обретения вкуса духовной жизни - **это ПОСТ.**

Петропавловский или Апостольский пост установлен Церковью в память первоверховных Апостолов Петра и Павла. А поскольку слово "Петропавловский" довольно длинное, то в народе этот пост стал называться просто и сокращённо - Петровым.

Апостолы постом и молитвой подготавливали себя к всемирной проповеди Евангелия. Кто-то, возможно, подумает: а какое это имеет отношение к нам? Да самое непосредственное. Благовествование Царствия Божьего - это не только обязанность христианина, но и его естественное свойство, если можно так выразиться. "*Горе мне, если я не благовествую!*" - говорит апостол Павел, имея в виду, конечно, не только словесную проповедь, но и саму жизнь, поступки, которые должны свидетельствовать о чистоте и святости нашей веры. Конечно, без поста и молитвы такое благовествование невозможно.

Смысл поста в том, чтобы воздерживаться от всего, что удаляет нас от Бога, от того, что мешает в созидании духовной жизни. И все мы на самом деле хорошо знаем, **что именно** нам мешает, у каждого есть свои "препоны". Для одного это склонность к чревоугодию, для другого гневливость, для третьего привычка к осуждению, для четвёртого самолюбие, гордость: Вот на эти-то **личные** препятствия и нужно обратить особенное внимание, определить собственное поле борьбы. Наша цель не просто соблюсти необходимые правила, диету, нет. Наша цель - приблизиться к Богу, войти в живое, покаянное, но и радостное общение с Ним, стать причастником Его благодати: И радость, реальная радость такого общения с лихвой покрывает все тяготы поста. Не зря ведь Господь говорит, что "*иго Моё благо и бремя Моё легко есть*". Ради сердечного сокрушения, ради чувства живого присутствия Божьего **стоит** ведь хоть немного себя смирить. И туга, скука, пустота сердечная, происходящие поначалу от такого смирения, свидетельствуют лишь о рабстве души, о её покорности плоти. А мы как истинные хозяева души покорим её духу, напитаем Словом Божьим, наполним молитвой, очистимся в таинстве исповеди, приобщимся Тела и Крови Христовой : Душа преобразится, возрадуется, оживет. Только так мы **ОПЫТНО** можем узнать, что же такое духовная жизнь. И объяснить это никакими словами невозможно. Нужно просто взять и попробовать.

Христос есть, вкусите и видите!

Священник Дмитрий Шишкин

Время перемен

Человек растёт всю жизнь. Когда прекращается рост тела, душа продолжает расти и развиваться. Порой, замерев посреди всеобщей суеты, замечаешь, что рукава одежды твоей души стали коротковаты, и в плечах жмёт. Становится тесно, неуютно, и что-то нужно предпринять, и хочется перемен... Когда мы не в ладу с собой, хочется срочно изменить мир, населить его другими людьми - мудрыми, добрыми и красивыми, - и реже всего приходит мысль о том, что дело, может быть, не столько в мире, сколько в нас самих...

Моменты переоценки, когда жить по-старому уже невыносимо, а по-новому - ещё трудно и больно, в психологии называются возрастными кризисами. За годы жизни человек не один раз "вырастает" из своей действительности. И наша жизнь в Церкви - не исключение. Если присмотреться, закономерности возрастных кризисов можно увидеть и в духовной жизни человека.

Кризис первого года жизни: мир с ног на голову

К концу первого года жизни ребёнок меняет горизонтальное положение тела на вертикальное, иначе говоря, встаёт на ноги. Теперь он чувствует землю под неокрепшими ногами. Кризисность возраста заключается в том, что мир перевернулся. Тело изменило своё положение в пространстве, и всё стало выглядеть совсем иначе: вещи, люди, солнце. Стало возможным самостоятельно взять желаемое, но многие привычные вещи (материнская грудь, доступность маминых рук в любое время суток) теперь закрыты навсегда. Ребёнок к концу первого года жизни способен испытывать не только физиологические потребности - в пище, питье, сне и т. п., но и ярко выраженные потребности в общении, впечатлениях, эмоциях, безопасности.

Обретая Бога, впервые встречаясь с Ним, человек начинает чувствовать почву под ногами. Помню, как перевернулся мой мир, когда я узнала, что называть соседку дурой - грех, но ещё больший грех так считать. Находясь в "горизонтальной" плоскости и разглядывая мир не вглубь, авширь, я привыкла верить, что ненавидеть врагов - это естественный закон сохранения лица. Как странно было вдруг открыть, что моё тщеславие и упрямство - вовсе не добродетели. Было новостью, что у Бога можно просить ещё что-то кроме "насущенного хлеба", квартиры, машины...

Неокрепшие ноги и мой первый, несмелый шаг - осуждать нельзя! - бух! - и я лежу. Встаю, плачу, обижаюсь. Второй шаг - обманывать грех! - и снова я на пятой точке...

Переломный момент в жизни. Я узнала, что нужно жить иначе, чем я жила, но мне хотелось спрятать, как страус, голову в песок от новых знаний. Это слишком сложно - учиться ходить. Но, в отличие от физического перемещения в пространстве, идти духовными шагами твёрдо, не спотыкаясь и не падая, я так и не научилась...

Кризис трёх лет: "Уйдите все! Я сам всё знаю!"

В три года сознание ребёнка отделяется от сознания матери. Это начало становления личности. До трёх лет ребёнок ещё живёт жизнью мамы и близких родственников. Но вот приходит момент, когда необходимо проверить свои силы, узнать, на что способно тело и ум. У детей появляется новый опыт в разных отраслях - самостоятельный выбор одежды, первые попытки читать и рисовать. Дети в этом возрасте очень трепетно относятся к своим первым обязанностям "взрослого" человека, самоутверждаясь таким образом. Кому приходилось общаться с детьми трёх лет, знают этих маленьких деспотов. Помню свой ужас, когда услышала от малолетней дочери, что она сама знает, как ей жить, а потому в садик будет одеваться сама. Меня же обвинили в том, что я ничего не понимаю, и вообще мне лучше помалкивать. Детям трёх лет обидна помощь со стороны. Они уверены, что приобретённый ими опыт - самый истинный. Все вокруг кажутся врагами, посягающими на их свободу.

В семье Нины Петровны все ходят на цыпочках. Нина Петровна научилась читать. Читать на церковнославянском - псалмы, акафисты и каноны. Теперь ей приходится тяжело: огромное правило, нужно молиться о несмышлёном муже, отступнике сыне и распутнице дочери. С мужем Нина Петровна больше не разговаривает - слышать о политике и финансовых махинациях власть имущих - значит оскорблять свой слух. С детьми не лучше. Всю жизнь положить на воспитание сына - и получить "вот это" взамен! Он бесноватый, точно. В пост с друзьями на шашлыки собрался! Дочери пропето трижды "анафема" - в таких коротких юбках ходят только блудницы.

Если бы семья Нины Петровны умела молиться, она бы тоже молилась (а может, и молится, как может). Молилась бы о том, чтобы мама перестала считать их еретиками, чтобы дома снова включался телевизор и пеклись пироги с мясом, чтобы мама снова стала красивой и милой, как была прежде. Возможно, у мамы и любимой жены пройдёт этот кризис, и она перестанет насильно менять мир вокруг себя деспотизмом и морализаторством. И хоть однажды покажет, что же такое любовь к ближнему, на деле.

Кризис семи лет: социализация и новые роли

Ребёнок вырос и идёт в школу - с этим и связан кризис семи лет. Новые друзья, первая учительница, первые победы и выступления, спортивные кружки и ответы у доски. Ребёнок становится социальным существом. Жизнь его - как жизнь взрослого: в ней роли, правила, надежды и амбиции. Прежняя, детсадовская жизнь - скучна и по-детски наивна. Младшие товарищи требуют снисхождения и жалости, а дружить так интересно со старшими. Жизнь младшего школьника зависит от мнения окружающих людей - друзей, учителей. Ребёнок

в этом возрасте ориентируется на похвалу. Приоритетом для ребёнка становится построение социальных связей.

Иван в Церкви уже давно. Прошло пылкое и горячее неопитство и период борьбы с демонами в других людях. Святые отцы через бессмертные творения объяснили, что бороться нужно с демонами внутри себя - то есть со своими страстями. В церкви появились новые знакомые и друзья, люди интересные и почти святые. Священник стал доступным для любого едва назревающего вопроса. Смеётся Иван, когда вспоминает, как жался у стены, не зная, как правильно взять благословение и что при этом нужно сказать. Теперь он помогает в храме - у него есть послушания и обязанности, очень серьёзные и ответственные. Иногда Иван чуть ли не священника заменяет, отвечая на вопросы зевак... Жизнь церковного клира он видит изнутри и с любым архиереем чувствует себя "бывалым".

Иван с радостью, словно старший брат, объяснит новичкам, как ставить свечи и что такое сорокоуст. Он проведёт к священнику через другой вход и угостит просфорой из кармана. Он улыбочив и всем доступен, всегда занят, но... Иногда в церкви бывает скучновато, особенно в будни, когда нет зевак и случайно зашедших, когда некому рассказать о вере и о спасении. Скучно, когда в театре его жизненной пьесы нет новых зрителей.

Иногда Иван сидит задумчивый. Церковь стала вторым (а по значимости первым) домом. Он уважаем и любим, он знаком всем прихожанам, он "свой парень", и на него каждый может положиться. Откуда же эта гнетущая пустота в душе? Пустота, которую не заполнить разговором с зеваками и социальной успешностью? Всплывают в памяти клише из учебников по философии о "форме" и "содержании". Идеально построенная форма социальных связей и атмосферы в храме как-то незаметно подменила содержание души.

Подростковый бунт: "Не мешайте мне искать свою правду!"

Подростковый возраст в психологии обозначен как самый трудный. Время поиска, ломки стереотипов, краха идеалов и авторитетов. В норме развития человек в этом возрасте должен условно "уйти из дома": от родителей, близких и даже от себя. Уйти, чтобы вернуться совершенно другим - повзрослевшим и с багажом первых неудач. С верой и надеждой на новую жизнь, с зародышем Любви.

Первые испытания веры. Жил себе человек в Церкви и радовался. Тусклые будни, работа, учёба, семья, быт, серость. В храм заходишь - и всё как во сне, всё иначе. Улыбки, доброта, всё своё, родное. Всё прозрачно и ясно: исповедь, Причастие, вечерние и утренние молитвы, соборование в Великий пост. Здесь земной поклон, а здесь трижды "аллилуия".

Всё так спокойно, но вот "сон" прошёл. Очнулся и понял - священник не авторитет (он ничем не лучше меня), люди в храме - снобы и притворы, а святые отцы жили слишком давно, чтобы понимать мои страдания, и хочется переиначить мир и всё вокруг.

"Уйду - и пусть думают, куда я вдруг пропал! Умру - и пусть плачут на моём отпевании! Заболею - и пусть сидят у моего больничного одра и прощения просят! Живут не так, молятся не так, всё делают не так..."

День, два, месяц... молитвослов под толстым слоем пыли, и засохшие кусочки просфоры... Бог забыт мною. Мне стыдно. Я всё знаю, всё понимаю. Но я бунтую! И имею на это право! Причаститься бы... Но я недостойн, я столько всего натворил за это время!"

Тянет почитать "не ту" книгу, сходить в то самое худое сообщество, которое разрушает добрые нравы. Начинаешь понимать, что, несмотря на церковные Таинства, жизнь идёт не к началу, а к концу - и так многое хочется успеть попробовать - прыгнуть с парашютом, нырнуть на дно океана, а иногда хочется того, в чём и признаться страшно даже себе самому. И хочется спрашивать у всех прохожих: "А Вы как живете? Во что верите? Кому верите?"

Человек противоречит сам себе. На то подростковый возраст и назван переходным. Перейти из детства во взрослость, не потеряв себя на этом мосту-переходе. Найти себя, не надев впопыхах чужую "взрослую" маску. Стать взрослым и зрелым. Стать настоящим человеком. Стать собой.

И снова нужно что-то менять. И снова эти изменения приносят боль. И хочется как прежде - стабильно и ясно. Но это уже невозможно. И снова понимаю: менять нужно что-то внутри себя. Иначе недалеко и до богоборчества...

Перечень кризисов на этом не заканчивается - впереди кризис юности, средних лет, зрелости... Кроме хрестоматийных кризисов существуют и индивидуально переживаемые. Все даты и цифры условны, но закономерности развития очевидны. Бояться кризиса - стоит ли? Кризис - это тот момент в жизни, когда прежнее существование становится уже невозможным и нужно что-то менять.

В книгах по психологии можно прочесть о "застревании" на кризисе, отсутствии взрослости и индивидуальности, проще говоря - инфантилизме. Ребёнок изучает других через себя, - это путь эмоций и впечатлений. Это путь бунтарства и попыток изменить всё вокруг. Человек взрослый, отвечающий за свою жизнь, изучает себя через других, - это путь сердца, путь к себе, путь настоящих перемен.

Преподобный Серафим Саровский дал нам рецепт, как правильно переживать кризисы и не останавливаться в пути: "Спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи". А потому каждый раз, когда в голову приходит мысль, что нужно срочно спасать мир, стоит внимательно посмотреть в своё сердце и начать с себя.

Икона Божией Матери "Достоинно есть"

Пресвятая Богородица, спаси нас!

Православный Календарь с 19 Июня 2011 г. по 25 Июня 2011 г.

Воскресенье, 19 Июня 2011 года. Неделя 1-я по Пятидесятнице, Всех святых.

Заговенье на Петров пост. Икон Божией Матери: "Умягчение злых сердец" ("Семистрельная") и "Нерушимая Стена". Прп. Виссариона, чудотворца Египетского (IV-V). Прп. Илариона Нового, исп. и игумена Далматского (845). Свт. Ионы, еп. Великопермского (1470). Прп. Паисия Угличского (1504). Прп. Ионы Климецкого (1534). Прмцц. дев Архелаи, Феклы и Сосанны (293). Пименовской иконы Божией Матери (принесена в Москву в 1387 г.).

Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 7-00 и 9-00 утра.

Понедельник, 20 Июня 2011 года. Седмица 2-я по Пятидесятнице.

Начало Петрова поста. Сщмч. Феодота Анкирского (303). Сщмч. Маркеллина, папы Римского, и мчч. Клавдия, Кирина и Антонина (304). Сщмч. Маркелла, папы Римского, мчч. Сисиния и Кириака диаконов, Смарагда, Ларгия, Апрониана, Сатурнина, Папия и Мавра воинов и Крискентиана, мцц. Прискиллы, Лукины и Артемии царевны (304-310). Мцц. Калерии (Валерии), Кириакии и Марии в Кесарии Палестинской (284-305). Прп. Даниила Скитского, Египетского. **Собор Ивановских святых.**

Вторник, 21 Июня 2011 года.

Петров пост. Вмч. **Феодора** Стратилата (319). Свт. Феодора, еп. Ростовского и Суздальского (ок. 1023). Обретение мощей блгв. князей Василия и Константина Ярославских (1501). Прп. Ефрема, патриарха Антиохийского (545). Прп. Зосимы Финикийского (VI). Новомч. Феофана Константинопольского (1559) (*Греч.*). Ярославской (XIII) и Урюпинской (1827) икон Божией Матери.

Среда, 22 Июня 2011 года.

Петров пост. Свт. **Кирилла**, архиеп. Александрийского (444). **Прп. Кирилла, игумена Белозерского** (1427). Прп. Александра, игумена Куштского (1439). Мцц. Феклы, Марфы и Марии в Персии (346). Коломенской иконы Божией Матери.

Четверг, 23 Июня 2011 года.

Петров пост. Сщмч. Тимофея, еп. Прусского (361-363). **Обретение мощей свт. Василия, еп. Рязанского** (1609). **Собор Рязанских святых. Свт. Иоанна, митр. Тобольского** (1715). **Собор Сибирских святых.** Прп. Силуана, схимника Печерского, в Дальних пещерах (XIII-XIV). Мчч. Александра и Антонины девы (ок. 313). Прп. Феофана Антиохийского (369). Свт. Вассиана, еп. Лавдийского (409).

Пятница, 24 Июня 2011 года.

Петров пост. Прп. Варлаама Хутынского (1192). Табынской и Курской-Коренной икон Божией Матери (*переходящие празднования в 9-ю пятницу по Пасхе*). **Апостолов Варфоломея и Варнавы** (I). Прп. Варнавы Ветлужского (1445). Перенесение мощей прп. Ефрема Новоторжского (1572). Перенес. мощей прп. Аркадия Вяземского и Новоторжского. **Иконы Божией Матери, именуемой "Достойно есть" ("Милующая") (X).**

Суббота, 25 Июня 2011 года.

Петров пост. Прп. **Онуфрия Великого** (IV). Прп. Петра Афонского (734). **Обретение мощей (1650) и второе прославление (1909) блгв. вел. кн. Анны Кашинской.** Прп. Арсения Коневского (1447). Прп. Онуфрия Мальского, Псковского (1492). Прпп. Вассиана и Ионы Пертоминских, Соловецких (1561). Прпп. Онуфрия и Авксентия Вологодских (XV-XVI). Прп. Стефана Озерского, Комельского (1542). Прпп. Иоанна, Андрея, Ираклемона и Феофила Египетских (IV).

Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 8-00

Начало вечернего Богослужения во все дни - 17-00.

Икона Божией Матери "Стена нерушимая"

Царице моя преблагая, надеждо моя, Богородице, приятелице сирых и странных Предстательнице, скорбящих Радосте, обидимых Покровительнице! Зриши мою беду, зриши мою скорбь; помози ми яко немощну, окорми мя яко странна. Обиду мою веси, разреши ту, яко волиши: яко не имам инья помощи разве Тебе, ни инья предстательницы, ни благия утешительницы, токмо Тебе, о Богомати, яко да сохраниши мя и покрыеши во веки веков. Аминь.